

Раз уж есть время, а рекламодатель обещал повысить оплату съёмки на двадцать процентов, что можно считать проявлением искренности, Фу Цун позвонил режиссёру рекламы и сказал, что согласен.

Режиссёр, положив трубку, провёл рукой по лицу и с энтузиазмом отправился организовывать съёмки.

Он уже думал, что Цзи Тинсэнь откажется. Где бы он в такой ситуации нашёл кого-то равного по статусу и внешности? У людей свои дела, просить кого-то — значит влезать в долги и создавать кучу проблем.

Как раз ломал голову...

Раз уж Цзи Тинсэнь на этот раз оказался сговорчивым, даже если он и правда будет на площадке таким же невыносимым, как о нём говорят, — придётся терпеть!

...

Съёмки рекламы проходили в павильоне здания «Яохуэй». Цзи Тинсэнь встал очень рано, но всё равно чуть не опоздал.

Опоздал не он, а водитель, предоставленный ему семьёй Цинь.

Перед тем как выйти из машины, Цзи Тинсэнь обратился к сидевшему за рулём водителю:

— Дядя Сюй, правило трёх раз уже исчерпано. Если вы опоздаете ещё раз, можете больше не приезжать.

Этот водитель опаздывал не впервые, причина лишь в том, что у него плохие отношения с Цинь Чжэнем. Вероятно, он получал какое-то удовлетворение, пренебрегая спутником столь влиятельного человека.

Дядя Сюй нахмурился:

— Молодой господин Цзи, кто же вызывает машину так рано? Я уже в возрасте...

Цзи Тинсэнь взглянул на часы, не рассердившись. В этом не было необходимости.

Он согласился с его отговоркой:

— Вы правы, в возрасте действительно не стоит водить машину, это опасно на дороге. Я забираю свои слова назад, вы можете уволиться прямо сейчас.

Дядя Сюй вздрогнул. Обычно Цзи Тинсэнь был человеком, с которым легко было справиться, почему же он вдруг стал таким резким?

Хотя это и не была резкость. Он говорил спокойно, даже лицо не изменилось в выражении, но от него веяло такой непреклонностью, что казалось, его лучше не злить.

Цзи Тинсэнь не стал вдаваться в то, что думал дядя Сюй. Для него опоздания были недопустимы.

Опоздать и при этом не признать своей ошибки — тут не может быть места снисхождению.

Он заключил:

— У вас есть мои контакты. Сегодня до двенадцати дня сообщите мне, хотите ли вы вернуться в старый особняк или уволиться. Если ответа не будет, я попрошу Цинь Чжэня вас уволить. Вот и всё.

После возрождения, избавившись от множества обязанностей и груза прошлой жизни, Цзи Тинсэнь намеренно старался расслабиться, меньше думать и больше отдыхать, чтобы не перегружать тело.

Но некоторые вещи были вопросами принципа. Правильное и неправильное существовали независимо от его желания, и игнорирование этого могло привести к большим проблемам.

Эта небольшая стычка заняла ровно три минуты, после чего он развернулся и ушёл.

Дядя Сюй фыркнул, недовольно пробормотав:

— Попросит Цинь Чжэня уволить меня? Ишь, хвастается!

Он испугался, но вспомнил, как Цзи Тинсэнь раньше нервничал перед Цинь Чжэнем, выглядел даже более неуверенно, чем они, слуги. Пойти жаловаться? Только дурак в это поверит!

...

Когда Цзи Тинсэнь прибыл в павильон, Фу Цун уже разобрался со всем процессом съёмок.

Увидев Цзи Тинсэня, Фу Цун взглянул на часы и подбежал:

— Молодец, малыш! Ты приехал на десять минут раньше назначенного времени, просто великолепно!

«Малыш?»

Цзи Тинсэнь слегка приподнял бровь:

— Правда? Тогда тебе придётся чаще меня хвалить.

Они вместе направились в гримёрку. Фу Цун нёс сумку, в одной руке держа рекламные материалы, в другой — соевое молоко для Цзи Тинсэня, словно новогодняя ёлка. Цзи Тинсэнь взял у него материалы и подхватил сползающую с плеча сумку.

Сотрудники павильона замерли.

Красота Цзи Тинсэня была общеизвестна, он был природным магнитом для взглядов, поэтому его появление сразу привлекло внимание всех присутствующих, в этом не было ничего удивительного.

Но тот самый Цзи Тинсэнь, о котором ходили слухи, что он ведёт себя как избалованный молодой господин, только что...

Ассистент режиссёра Чжао Ифань не выдержал и толкнул локтем соседнего сотрудника:

— Эй, мне показалось, или это действительно Цзи, наш красавец?

«Цзи-красавец» — это ласковое прозвище, данное Цзи Тинсэню в интернете, хотя в нём была и доля пренебрежения.

Ведь «красавец» — это обычно про женщин, и подразумевалось, что Цзи Тинсэнь капризный, требовательный и изнеженный, не похожий на мужчину.

Но сейчас он выглядел таким джентльменом.

Сотрудник тоже был ошеломлён, подумал и покачал головой:

— Это просто игра. В гримёрке мало людей, возможно, он уже показал своё истинное лицо.

Чжао Ифань погладил подбородок. Он был студентом киношколы и здесь просто набирался опыта.

Теперь его любопытство было разбужено, он взял бумагу и ручку и направился в гримёрку:

— Узнаем, кто он на самом деле. Пойдёшь со мной?

Сотрудник тоже заинтересовался:

— Давай вместе!

Когда Чжао Ифань вошёл в гримёрку, Цзи Тинсэнь пил соевое молоко, просматривая рекламные материалы.

Увидев, что двое молодых людей смотрят на него, он улыбнулся:

— Вы ко мне? Что-то нужно?

Взглянув в глаза улыбающегося юноши, Чжао Ифань покраснел:

— Цзи... Учитель Цзи, я ваш... фанат. Можете поставить мне автограф?

А-а-а, он чувствовал, как сердце готово выпрыгнуть из груди. Цзи Тинсэнь и издали выглядел ослепительно, но вблизи оказалось, что раньше он и не видел ничего подобного. Неужели он вырезан из нефрита?

Такой белый, такой красивый, просто вау!

И он улыбается ему...

Теперь он его фанат!

Раньше не был, но теперь стал!

Цзи Тинсэнь взял бумагу и ручку, успокаивая юношу, который казался примерно того же возраста, что и Минжуй:

— Ты так нервничаешь, должно быть, я тебе очень нравлюсь. Спасибо за поддержку. Хочешь, чтобы я что-то написал помимо автографа?

Боже, даже голос у него такой приятный!

Чжао Ифань почувствовал, как будто парит в облаках, одновременно испытывая глубокое

чувство вины.

Он просто взял какую-то клочок бумаги и попросил Цзи Тинсэня подписать его... Смущённо произнёс:

— Можно... на одежде?

Цзи Тинсэнь, глядя на раскрасневшегося юношу, улыбнулся и кивнул:

— Конечно.

Поставив автограф, он заметил, что юноша всё ещё стоит на месте, и спросил:

— Что, хочешь сфотографироваться? Без проблем.

Кажется, фанаты обычно просят именно это?

Чжао Ифань, глядя на фотографию на своём телефоне, готов был взлететь от счастья.

Сотрудник, пришедший с ним, протянул свою куртку:

— Учитель Цзи... я тоже хочу автограф. Ваш почерк стал таким красивым, вы специально тренировались?

Сказав это, он вдруг напрягся.

Раньше Цзи Тинсэнь часто подвергался насмешкам из-за плохого почерка, и с тех пор редко подписывал что-либо для фанатов.

Он действительно затронул болезную тему, сейчас его наверняка отругают!

Увы...

Цзи Тинсэнь подписал куртку своим почерком и ответил:

— Да, я специально тренировался. Раньше мой почерк был не очень хорошим, но, как говорится, осознание своих недостатков — первый шаг к их исправлению. В будущем я постараюсь писать ещё лучше, чтобы не подводить вас.

В нём была какая-то успокаивающая аура, которая позволяла двум фанатам расслабиться и почувствовать себя комфортно.

Сотрудник с мечтательным выражением лица осторожно взял куртку и ушёл вместе с Чжао Ифанем.

Выйдя за дверь, он топнул ногой, тридцатилетний мужчина с возмущением в глазах:

— Чёрт! Кто это говорил, что Цзи Тинсэнь высокомерный и капризный? Пусть они все выйдут и ответят за свои слова!

Чжао Ифань, публикуя фотографию в соцсетях, поддержал:

— Точно!

Затем он украдкой подтащил режиссёра в угол:

— Дядя, у меня к тебе просьба.

Режиссёр:

— Щенок, хочешь сбежать? Тогда зарплаты не видать!

Чжао Ифань покачал головой, сложив руки в мольбе:

— Нет, конечно. Я слышал, что у учителя Цзи не очень хорошо с актёрским мастерством, так что во время съёмок будь, пожалуйста, терпеливым. Сделай это для меня.

Режиссёр вздохнул:

— Ты думаешь, я сам не знаю? Я уже готовился к двум дням мучений... Подожди, учитель Цзи? Ты раньше называл его «Цзи-вазой»...

Чжао Ифань вздрогнул, подпрыгнув, чтобы закрыть рот режиссёру:

— Ты ослышался! Это учитель Цзи! Не смей говорить плохо о моём кумире в моём присутствии, иначе я с тобой поссорюсь...

* Прошу комментариев, каждый день, читая их, краснею и сердце замирает, хе-хе.

* Открываю предзаказ на роман: «Заблудший сон» (также известен как «Босс, попавший в постапокалипсис»).

* История Чжоу Юньчжи, заинтересованные могут добавить её в закладки, если ничего не случится, следующую книгу начну с неё.

* Аннотация:

* Жестокий и коварный король-приёмный (шоу) & притворяющийся послушным волк-гун (гун).

* Чжоу Юньчжи увидел сон, в котором мир был хаотичным и бедным, чрезвычайно скучным.

* Выжившие называли это: постапокалипсис.

<http://bllate.org/book/16159/1447657>